

Проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр

Аннотация. В статье с учетом последних изменений в уголовном законодательстве анализируются признаки незаконной организации и проведения азартных игр, предусмотренные в ст. 171.2 УК РФ. Автор определяет основные характеристики альтернативных деяний, особенности их квалификации с учетом направленности умысла виновного в отношении не только основного состава, но и его квалифицированных видов. Особое внимание уделяется квалификации преступлений, совершенных с использованием различных форм соучастия. Под критическим углом зрения рассматривается судебная практика, положения уголовного закона, вносятся предложения по его совершенствованию, в том числе с учетом иных деяний, при совершении которых их организаторы заключают пари с гражданами.

Ключевые слова: азартные игры, организация, проведение азартных игр, систематическое предоставление помещений, тотализатор, букмекерская контора, совершение преступлений группой лиц, организованной группой, преступным сообществом.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.108.11.096-103

Уголовно-правовое противодействие проведению азартных игр присуще не только современному законодательству; еще во времена СССР Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 августа 1988 г. в УК РСФСР была введена статья 208.1, в которой предусматривалась ответственность организаторов азартной игры, подвергнутых административному взысканию за аналогичное правонарушение. При подготовке проекта нового Уголовного кодекса такое деяние было исключено из числа преступных, поскольку считалось, что в тот период не было криминологических предпосылок

для этого. Вместе с тем, прогнозируя подобное исключение, отдельные авторы писали, «что придется вновь криминализировать эти деяния и бороться с ними уже будет гораздо сложнее»¹. И действительно, все вернулось на круги своя.

Уголовная ответственность за организацию и проведение азартных игр с нарушением установленных правил осуществления подобной деятельности была введена Федеральным законом от 26 июля 2011 г. № 250-ФЗ (ст. 171.2 УК). До этого времени такие деяния подпадали под действие ст. 171 УК, будучи разновидностью незаконного предпринимательства. Однако за-

¹ Лукьяница Г. Ф. Уголовно-правовые меры борьбы с азартными играми : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 42.

© Устинова Т. Д., 2019

* Устинова Тамара Дмитриевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9
td_ustinova@rambler.ru

конодатель посчитал, что степень общественной опасности деяний, связанных с нарушением требований проведения азартных игр, значительно выше среднестатистических нарушений в иных сферах предпринимательства, поскольку оно связано со значительными суммами неучтенных доходов, криминализацией данного сегмента и сопряженностью с иными преступлениями.

В первоначальной редакции диспозиции ст. 171.2 УК ответственность была предусмотрена лишь за организацию и (или) проведение азартных игр, сопряженные с получением дохода в крупном размере (свыше 1,5 млн руб. в соответствии с примечанием к ст. 169 УК, особо крупный размер составлял сумму свыше 6 млн руб). Деяния, связанные с получением дохода в меньшей сумме, попадали под действие административного законодательства. Однако широкая распространенность преступлений данного вида и необходимость их пресечения даже на начальных этапах вынудили законодателя исключить крупный доход из числа криминообразующих признаков (Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 430-ФЗ), который стал соответственно признаком квалифицированного состава (п. «б» ч. 2 ст. 171.2 УК). Таким образом, основной состав преступления стал формальным. Но даже квалифицированные составы преступлений ошибочно считать материальными², т.к. доход — это показатель полученной выручки, масштаб деятельности в рублевом эквиваленте, но не общественно опасное последствие.

Ужесточение уголовной ответственности проявилось так же и в том, что применительно к незаконному предпринимательству (ст. 171 УК) нижняя планка крупного дохода была поднята до суммы, превышающей 2 млн 250 тыс. руб., в то время как размер крупного и особо крупного дохода при организации и проведении азартных игр остался на прежнем уровне (Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ).

Последние изменения в уголовной политике привели к тому, что в настоящее время уголовная ответственность предусмотрена не только за нарушение требований к организации и проведению азартных игр, но и за деятельности букмекерских контор и тотализаторов без лицензии, т.е. сфера охвата уголовным законом общественно опасных деяний значительно расширилась (Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 227-ФЗ).

Приведенный выше Федеральный закон продолжил линию, наметившуюся в последнее десятилетие, на признание в качестве самостоятельных преступлений деяний, фактически являющихся разновидностью соучастия, в частности пособничеством, т.к. теперь в качестве оконченного преступления признается не только деятельность, непосредственно связанная с организацией и проведением азартных игр, но и систематическое предоставление помещения для их проведения. Однако такая деятельность может рассматриваться в различных аспектах — в зависимости от связи и направленности умысла соучастников, о чем будет подробно сказано ниже.

Анализируемая норма является бланкетной, поэтому ее применение невозможно без обращения к Федеральному закону от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 244-ФЗ), поскольку при квалификации деяний необходимо «употреблять термины в общеизвестном значении; точно и недвусмысленно отражать в термине содержание определяемого понятия»³. Как справедливо отмечает Н. В. Лопашенко, «формулируя состав преступления, уголовный закон выполняет задачу охраны общественных отношений, урегулированных другими правовыми отраслями. При этом действующие в другом

² Кузнецов А. П., Орлов Л. А. Проблемы уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр: ретроспективный анализ // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17. С. 170.

³ Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации: монография. Владивосток, 1987. С. 114.

праве нормы уголовный закон принимает за данные»⁴. Состав преступления — альтернативный, и в качестве одного из деяний включает его совершение с использованием игрового оборудования вне игорных зон, которые перечислены в приведенном выше законе. В соответствии со ст. 9 этого Закона игорные зоны могут создаваться в Республике Крым, Алтайском и Приморском краях, Калининградской области.

Применяя ст. 171.2 УК, необходимо учитывать положения Федерального закона от 25 декабря 2018 г. № 479-ФЗ, который внес изменения в Закон № 244-ФЗ, согласно которому игорные зоны могут быть ликвидированы решением Правительства РФ. Однако «решение о ликвидации игорной зоны или об изменении границ игорной зоны, если такое изменение повлечет невозможность осуществления организатором азартных игр деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, не может быть принято Правительством РФ до истечения десяти лет со дня ее создания, если иное не предусмотрено федеральным законом». При этом сама ликвидация или изменение границ могут быть осуществлены «не ранее чем через три года со дня принятия такого решения. Деятельность по организации и проведению азартных игр в этой игорной зоне может осуществляться организатором азартных игр на основании разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне до окончания срока, предусмотренного решением Правительства Российской Федерации». Следовательно, деятельность в течение этих трех лет не может рассматриваться как преступная.

Букмекерские конторы и тотализаторы могут работать вне игровых зон.

При использовании игрового оборудования для проведения азартных игр необходимо получить разрешение (п. 8 ст. 4 Закона № 244-ФЗ), поэтому использование игрового оборудования

даже в игорной зоне, но без разрешения образует состав преступления, предусмотренный ст. 171.2 УК. Получив разрешение, организатор азартной игры может открывать неограниченное количество игорных заведений и их видов, что важно иметь в виду при квалификации исследуемых преступлений. Разрешение выдается на неограниченный срок (ст. 13 Закона № 244-ФЗ), но может быть аннулировано при ликвидации юридического лица или при несоблюдении требований, предъявляемых к такой деятельности. Соответственно, продолжение проведения азартных игр после наступивших событий должно рассматриваться как преступление.

Закон № 244-ФЗ запрещает какое бы то ни было использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи⁵. Поэтому осуществление азартной игры даже в игорной зоне и при наличии разрешения, но с использованием указанных средств образует состав данного преступления. При этом местом совершения преступления следует считать любое место, где игрок вступает в игру и делает ставки, т.к. именно в этот момент организатор игры проводит ее для игрока.

Букмекерские конторы и тотализаторы должны получить лицензию (п. 9 ст. 4 Закона № 244-ФЗ), в противном случае их деятельность будет признаваться преступной.

В букмекерских конторах и тотализаторах заключаются пари с участниками азартной игры.

Азартная игра — основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры (ст. 4 Закона № 244-ФЗ).

Поскольку организация и проведение азартных игр является разновидностью предпринимательской деятельности, ей присущи система-

⁴ Лопашенко Н. А. О бланкетных диспозициях применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Международной научно-практической конференции (29—30 января 2015 г.). М., 2015. С. 136.

⁵ См.: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

тический характер, адресованность неограниченному кругу лиц и цель извлечения прибыли, которую получает организатор. Поэтому нельзя рассматривать в качестве преступления соглашения, пари, которые заключаются напрямую между участниками игры (например, карточной), когда выигрыш получает сам игрок, а не третьи лица. Уместно упомянуть и о том, что состав игроков остается почти неизменным.

Организация азартной игры как уголовно наказуемое деяние подразумевает подыскание помещения для ее проведения, укомплектование его необходимым оборудованием, средствами по оказанию сопутствующих услуг, штатом сотрудников. Оборудование включает игровые столы, если речь идет о казино, или игровые автоматы в зале игровых автоматов, в котором нельзя использовать игровые столы. Использование в диспозиции уголовно-правовой нормы союза «и» либо «или», означает, что оконченным преступление будет уже в момент этой фактически приговорительной деятельности, поскольку само проведение азартной игры еще не началось, еще не начали приниматься ставки и не появились игроки.

Проведение азартной игры означает, что в наличии уже есть лица, принимающие в ней участие, заключившие соглашения об участии в игре и сделавшие соответствующие ставки. Вместе с тем организация и проведение — неразделимые понятия, которые в совокупности обеспечивают осуществление азартной игры, первое из которых является естественным продолжением второго. Если преступление совершается в соучастии, группой лиц по предварительному сговору, внутри такой группы может быть так называемое техническое разделение ролей. Один из участников готовит необходимое оборудование, подыскав соответствующее помещение, другой непосредственно проводит игру, а полученный доход распределяется между ними. Такая ситуация возможна исходя из конструкции состава, в котором деяния объединены союзом «и». В этой связи сомнительным представляется приговор одного из судов, осу-

дивших Р. и З. не по ч. 2 ст. 171.2 УК за использование игрового оборудования вне игорной зоны, а каждого по ч. 1 ст. 171.2, посчитав, что каждый из них совершил только лишь одно деяние: Р. — организацию азартной игры, а З. — ее проведение. Однако Р. не только установил оборудование и обеспечивал доступ игроков в помещение, но осуществлял и контролировал выдачу и возврат фишек, их обмен на денежные средства, что является неотъемлемой частью проведения азартной игры.

Вместе с тем возможны случаи, когда лицо лишь содействует осуществлению азартной игры, закупая игровые автоматы и прочие технические средства, устанавливая их в помещении и т.п., организуя возможность проведения азартной игры, впоследствии не участвуя в распределении полученного дохода. Но при этом лицо должно осознавать, что совершает указанные действия для проведения азартной игры вне игорной зоны или без полученного на это разрешения. Представляется, что такие действия образуют пособничество организации азартной игры (ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 171.2 УК).

При совершении преступления организованной группой (ч. 3 ст. 171.2 УК) существует более тщательное распределение ролей, участники такой группы могут и не совершать непосредственно действий, указанных в уголовном законе, что характерно, к примеру, для организатора, который подбирает участников, дает им распоряжения, когда и в какой последовательности совершать действия, обеспечивающие проведение азартной игры, или для лица, занимающегося бухгалтерией и распределяющего полученный доход, либо находящегося на связи с правоохранительными структурами, оказывающими покровительство преступникам. В силу особой изоционности деятельности организованной группы в сфере игорного бизнеса неприемлемо предложение отдельных авторов об исключении данного признака из уголовного закона⁶.

Говоря об организованной деятельности в сфере незаконного игорного бизнеса, умест-

⁶ Артеменко Н. В., Шимбарева Н. Г. Об эффективности уголовной ответственности за незаконный игорный бизнес // Актуальные проблемы современного права. 2013. Т. 11. № 1. Ч. 2. С. 148.

но отметить, что группа лиц может быть высокоструктурированной, с разветвленной сетью участников, руководителем. В этом случае она превращается в преступное сообщество, создаваемое для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, что характерно для ч. 3 ст. 171.2 УК по признаку получения дохода в особо крупном размере. Предусмотренное в этой части преступление относится именно к тяжким, т.к. ее санкция предусматривает лишение свободы до шести лет. В этом случае действия руководителя, лица, создавшего такую группу, должны квалифицироваться дополнительно по ч. 1 ст. 210 УК, а действия ее участников — по ч. 2 ст. 210 УК.

Как уже отмечалось, проведение азартной игры означает, что субъект принимает ставки, участвует в игре вместе с игроками. Нахождение в игорном заведении и осуществление каких-либо иных услуг, не связанных с непосредственным проведением азартной игры, нельзя рассматривать как совершение указанного преступления в той или иной форме. Поэтому правильно суд не установил признаков данного преступления в действиях обвиняемой, которая устроилась в игорное заведение в качестве официантки с фиксированной заработной платой.

Особого внимания заслуживает вопрос об оценке действий иных так называемых наемных работников, которые не имели умысла на организацию азартных игр и получение от них дохода, но по условиям заключенного с работодателем договора фактически участвовали в проведении игры, выступая в качестве крупье. По нашему мнению, такие лица обеспечивали осуществление азартной игры, т.е. способствовали совершению преступления, а следовательно, должны привлекаться к уголовной ответственности в качестве пособников. С точки зрения субъективного отношения к своим действиям они не могли не осознавать, что работают в игорном заведении (именно участвуя в проведении азартной игры), где используется игровое оборудование и которое не находится

в пределах игорной зоны. Подобная практика способствовала бы пресечению анализируемых преступлений, поскольку под угрозой наказания не всякий субъект решился бы работать в нелегальных заведениях. Нельзя не согласиться, что ссылка на «неосведомленность лиц, участвующих в проведении азартных игр вне игорных зон с использованием игрового оборудования... представляется немного надуманной... позволяет такую осведомленность по существу презюмировать»⁷. Несколько сложнее обстоит дело в том случае, если игорное заведение находится в игровой зоне, но разрешение на ведение игорного бизнеса не получено. Работник такого заведения, например крупье, мог этого не знать, поэтому привлечение его к уголовной ответственности исключается.

Систематическое предоставление помещения для проведения азартной игры охватывает подобные действия, совершаемые более двух раз, о чем прямо говорится в примечании 1 к ст. 171.2 УК. Такие действия могут рассматриваться как содействие проведению азартных игр, т.е. пособничество, но образуют самостоятельное преступление — как одно из альтернативных деяний (ч. 1 ст. 171.2 УК). Однако если лица договорились о совместном совершении данного преступления и при этом одно из них предоставляет помещение, а другое непосредственно занимается организацией и проведением азартной игры, то такое деяние должно квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 171.2 УК).

При определении крупного (ч. 2 ст. 171.2 УК) и особо крупного дохода (ч. 3 ст. 171.2 УК) надлежит руководствоваться рекомендацией Пленума Верховного Суда РФ, приведенной в постановлении от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», и отождествлять его с полученной выручкой, без вычета произведенных расходов (п. 12).

В части 3 ст. 171.2 УК в качестве одного из квалифицирующих признаков предусмотрено

⁷ Науменко О. П. Крупье как субъект незаконных организации и проведения азартных игр (ст. 171.2 УК РФ): от традиционного подхода к современным проблемам // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. С. 366.

служебное положение. Традиционно к лицам, использующим служебное положение, относятся должностные лица, лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Вместе с тем к ним следует относить и лиц, профессиональные обязанности которых могут способствовать облегчению совершения названного преступления. Например, официант кафе, изготовивший запасной комплект ключей, использует после закрытия помещения для игры в рулетку с приходящими в него посетителями.

В литературе высказывалось мнение о включении в число квалифицирующих признаков исследуемого преступления его сопряженности с вовлечением несовершеннолетнего⁸. Предложение выглядит не совсем корректно, т.к. непонятно, что имели в виду авторы. Судя по диспозиции статьи, речь должна идти о вовлечении их в организацию и проведение азартных игр либо в систематическое предоставление помещений. Но вряд ли в этом есть необходимость, т.к. для этих целей существует ст. 151 УК. Если подразумевалось вовлечение несовершеннолетних в азартную игру, то такие деяния, не нарушая целостность и системность уголовного закона, на наш взгляд, следует криминализовать в ст. 152 УК, включив в ее диспозицию дополнение: «...а равно в азартные игры».

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. Субъект — общий, за исключением лиц, использующих служебное положение, содержание которого было рассмотрено выше.

Обсуждая вопрос о незаконных организации и проведении азартных игр, нельзя не вспомнить о лотерее, которая является разновидностью азартной игры. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 138-ФЗ «О лотереях» она проводится в соответствии с договором, в котором одна сторона

(оператор лотереи) проводит розыгрыш призового фонда лотереи, а вторая сторона (участник лотереи) получает право на выигрыш, если она будет признана выигравшей в соответствии с условиями лотереи. Договор между оператором лотереи и участником лотереи заключается на добровольной основе и оформляется выдачей лотерейного билета, лотерейной квитанции либо электронным лотерейным билетом. На лотерейном билете, лотерейной квитанции, электронном лотерейном билете обязательно присутствие лотерейной комбинации, нанесенной (внесенной) на стадии изготовления (создания) соответствующего документа и (или) участником лотереи. Участник получает выигрыш — часть призового фонда лотереи, определяемый согласно условиям лотереи. Организатором лотереи может быть только федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством РФ в установленном порядке на проведение лотереи. Существует мнение, что «все прочие лотереи лотереями не признаются и могут рассматриваться в качестве азартной игры»⁹. Но при этом не уточняется, означает ли подобное утверждение, что лица, проводящие так называемые лотереи, должны привлекаться к уголовной ответственности по ст. 171.2 УК. Полагаем, что диспозиция приведенной статьи не дает для этого оснований. Вместе с тем всевозможные лотереи получают довольно широкое распространение, что позволяет высказать предложение о криминализации подобных деяний.

В юридической литературе неоднократно обсуждались вопросы качества уголовного закона, его четкости. Нельзя не признать, что правильное осуществление уголовной политики «зависит от качества и в конечном счете от эффективности законодательных средств борьбы с преступностью»¹⁰. В этой связи хочется указать на несоответствие заголовка ст. 171.2 УК ее содержанию

⁸ Стебенева Е. В., Грачев Ю. А. Анализ современного состояния противодействия незаконной игорной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 142.

⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 12 / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2019. С. 394.

¹⁰ Цепелев В. Ф. Уголовное право и уголовная политика: соотношение и взаимодействие // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы Международной научно-практической конференции (28—29 января 2016 г.). М., 2016. С. 9.

в связи с неоднократным изменением диспозиции, что, безусловно, вызывает определенные трудности при применении указанной нормы. Так, исходя из текста заголовка, уголовная ответственность возможна только за одновременные организацию и проведение азартных игр, в то время как ее диспозиция предполагает привлечение к уголовной ответственности не только

за эти деяния, но ряд других, которые подробно были рассмотрены в настоящей статье. Поэтому предпочтительным было бы изменение названия ст. 171.2 УК на «Нарушение правил проведения азартных игр и лотерей», которое охватывало бы и деятельность игорных заведений (казино и т.п.), организаторов незаконных лотерей и букмекерских контор и тотализаторов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Артеменко Н. В., Шимбарева Н. Г.* Об эффективности уголовной ответственности за незаконный игорный бизнес // Актуальные проблемы современного права. — 2013. — Т. 11. — № 1. — Ч. 2. — С. 145—149.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. — Изд. 12 / отв. ред. А. И. Рарог. — М., 2019.
3. *Коробеев А. И.* Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации : монография. — Владивосток, 1987.
4. *Кузнецов А. П., Орлов Л. А.* Проблемы уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр: ретроспективный анализ // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 17. — С. 165—172.
5. *Лопашенко Н. А.* О бланкетных диспозициях применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Международной научно-практической конференции (29—30 января 2015 г.). — М., 2015. — С. 132—136.
6. *Лукьяница Г. Ф.* Уголовно-правовые меры борьбы с азартными играми : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1993.
7. *Науменко О. П.* Крупье как субъект незаконных организации и проведения азартных игр (ст. 171.2 УК РФ): от традиционного подхода к современным проблемам // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Международной научно-практической конференции (29—30 января 2015 г.). — М., 2015. — С. 366—369.
8. *Стебенева Е. В., Грачев Ю. А.* Анализ современного состояния противодействия незаконной игорной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 1 (73). — С. 141—145.
9. *Цепелев В. Ф.* Уголовное право и уголовная политика: соотношение и взаимодействие // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы Международной научно-практической конференции (28—29 января 2016 г.). — М., 2016. — С. 8—11.

Материал поступил в редакцию 27 марта 2019 г.

ILLEGAL ORGANIZATION AND CONDUCT OF GAMBLING CLASSIFICATION PROBLEMS

Tamara D. Ustinova, Dr. of Sci. (Law), Professor of the Department of Criminal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993
td_ustinova@rambler.ru

Abstract. *Given the latest changes in the criminal law the paper provides the analysis of the features of an illegal organization and conduct of gambling, provided for in Art. 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author defines the basic characteristics of alternative acts, peculiarities of their classification taking into account the direction of a guilty person intent in respect not only of the basic structure, but also its classified types. Particular attention is given to the qualification of crimes committed with the use of various forms of conspiracy. Court practice and criminal law provisions are considered from the critical point of view, proposals to improve the law are being made, including other acts in the commission of which the organizers make bets with citizens.*

Keywords: *gambling, organization, conduct of gambling, systematic provision of premises, betting, bookmaker, crimes committed by a group of persons, by an organized group, a criminal association.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Artemenko N. V., Shimbareva N. G. Ob effektivnosti ugolovnoj otvetstvennosti za nezakonnij igornyj biznes // Aktual'nye problemy sovremennogo prava. — 2013. — T. 11. — № 1. — Ch. 2. — S. 145—149.
2. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. — Izd. 12 / otv. red. A. I. Rarog. — M., 2019.
3. Korobeev A. I. Sovetskaya ugolovno-pravovaya politika: problemy kriminalizacii i penalizacii : monografiya. — Vladivostok, 1987.
4. Kuznecov A. P., Orlov L. A. Problemy ugolovnoj otvetstvennosti za nezakonnnye organizaciyu i provedenie azartnyh igr: retrospektivnyj analiz // Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj Akademii MVD Rossii. — 2012. — № 17. — S. 165—172.
5. Lopashenko N. A. O blanketnyh dispozicijah primenitel'no k prestupleniyam v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke : materialy XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (29—30 yanvarya 2015 g.). — M., 2015. — S. 132—136.
6. Luk'yanica G. F. Ugolovno-pravovye mery bor'by s azartnymi igrami : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 1993.
7. Naumenko O. P. Krup'e kak sub"ekt nezakonnnyh organizacii i provedeniya azartnyh igr (st. 171.2 UK RF): ot tradicionnogo podhoda k sovremennym problemam // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke : materialy XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (29—30 yanvarya 2015 g.). — M., 2015. — S. 366—369.
8. Stebeneva E. V., Grachev Yu. A. Analiz sovremennogo sostoyaniya protivodejstviya nezakonnoj igornoj deyatel'nosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2017. — № 1 (73). — S. 141—145.
9. Cepelev V. F. Ugolovnoe pravo i ugolovnaya politika: sootnoshenie i vzaimodejstvie // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (28—29 yanvarya 2016 g.). — M., 2016. — S. 8—11.